

В доме было довольно тихо. Я ожидал, что Мари вернется к семи, и поэтому приготовил легкий ужин, салат из морепродуктов на двоих. Потирая подбородок, я просматривал ассортимент вин, пытаясь выбрать что-нибудь комплиментарное, когда зазвонил телефон. Это была Мари. Она как раз выехала из Саванны, чтобы отправиться домой. Суд закончился, председательствующий судья решил завершить слушания, прежде чем сделать перерыв на следующую неделю. Мари была рада, что, похоже, решение будет принято в пользу ее клиента, но раздражена поздним часом. Она собиралась поехать в "Крекер Баррел" и отправиться к себе. Скрывая свое разочарование, я сказал ей, чтобы она позвонила мне через некоторое время и была осторожна.

После того как я повесила трубку, дом казался еще более тихим, чем раньше. Я включил остатки новостей, накрыл салат Мари и поставил его в холодильник. Сделал пару звонков, затем взял дешевое белое вино и поел в кабинете. У меня все равно были кое-какие дела, которые нужно было доделать, - дела, которые такие, как я, всегда откладывают под любым удобным предлогом. Кошка потягивалась и зевала на своей подушке в нижнем ящике стола, пока я пытался вспомнить, что значили мои наспех нацарапанные заметки спустя несколько дней после того, как они были сделаны. Затрещал домашний телефон. Митци из соседней комнаты звала Мари. Я объяснил, что случилось, и она напомнила мне включить наружный свет, так как время позднее. Она звонила со знойной усмешкой.

Митци живет по соседству, сейчас она одинока после неожиданного развода. Она на пару лет моложе меня (похоже, что теперь все такие) и ровесница Мари. Мы знаем друг друга как соседи уже много лет, но недавно наша дружба приобрела новый поворот. Мой методичный ум все еще разбирается в этом.

Открыв окна, я вгляделась в сгущающиеся сумерки. В кедрах у крыльца птицы издавали свои успокоительные звуки. Мимо проехала машина с включенными фарами. В лавандовом небе над головой появились ласточки, они кружились и пикировали, щебетали, когда парили. Воздух был хрустящим, предвещая наступление прохладных вечеров. Я чувствовал запах свежескошенной травы. Это почему-то заставило меня вспомнить остров Дафуски. Они только что закончили косить траву, когда мы приплыли туда на лодке, на одну из тех экскурсий с ужином, очень черную. Еда была бесполезным "фру-фру", полуфабрикатом, над которым бы ухмыльнулась голодающая женщина. После этого мы беседовали с другой парой за нашим большим столом за бренди. Сверкающее ожерелье Мари освещало свечи, когда она наклонилась ко мне, ее грудь была едва прикрыта платьем для коктейлей. Ее глаза были полны веселья и озорства. Моя заговорщица на протяжении всех этих лет, выглядящая так официально, пока она гладила меня под столом, сжимая кончик, заставляя меня дергаться. Мы вернулись в квартиру поздно и перетаскивали плетеную кушетку на балкон. Мы занимались любовью, когда волны шумели в шестидесяти футах под нами. Ее тело извивалось надо мной, освещенное проходящим мимо грузовым судном в ту безлунную ночь.

Вернувшись к своему столу, к своей жизни, к своему настоящему, я достал сигарету из своего тайника. Прикурил, затянулся, согрел. Моя тайная жизнь. Я попытался сосредоточиться на работе, разложенной на промокашке. Кошка аккуратно устроилась на большей ее части. Не желая ее беспокоить, я решил бросить работу и принять душ.

Когда Мари уезжала по делам, как это было на прошлой неделе, ванная комната выглядела бесплодной. Я привык ко всем средствам и снадобьям, жизненно важным эликсирам,

разбросанным по туалетным столикам. Выйдя из душевой кабинки, я обнаружила, что уборщица забыла положить свежие полотенца. Бормоча себе под нос и вытирая воду в коридоре, я только успела взять полотенце из бельевого шкафа, как зазвонил телефон.

Я принял звонок в кабинете, включив громкую связь, пока вытирался полотенцем. Это снова была Мари.

"Привет, красавчик, это я. Думаю, мне следовало попросить тебя переписать мне несколько дисков, пока я была здесь. В этом захолустье нет ни хрена для радиостанций!"

Я рассмеялся, представив себе длинные пустые участки трассы I-16 по пути в Мейкон. Я слышал музыку на заднем плане, когда она говорила по громкой связи. "Ты можешь проверить фьючерсы на свиней, я полагаю, девочка. Я слышу, что что-то играет. Что ты слушаешь?"

"О, этот твой старый диск Java Monkey был в бардачке. Я просто не хотела слушать его следующие пару часов. Я подумала, что мы можем немного побыть в гостях, чтобы я не заснула. По крайней мере, пока я не доберусь до Мэйкона. Это нормально, или ты чем-то занимался?"

"Нет, все нормально. Здесь как-то одиноко, плюс кошка лежит на столе. Так что я не могу работать". Я закончила вытирать воду из ушей и начала вытирать пол под собой.

"Как дела у машины?" спросил я. Мари взяла мой "Эльдорадо", просто чтобы не терять километры на своем "Ягуаре". Я упорно отказывался обновляться, хотя два года назад одометр перевалил за столетний рубеж. В прошлом месяце коробка передач сдалась, и наш дилер восстановил ее. С тех пор это была первая поездка.

"Кажется, все в порядке, дорогая. У меня включен круиз, ноги вытянуты, а платье задрано до талии. Охлаждаю эту штуку, знаешь ли". Пауза, затем ее знойный голос. "Спорим, ты хотел бы увидеть меня, не так ли, Большой Мальчик. Я ЗНАЮ, что не прочь увидеть тебя!"

"Ты неисправима, девочка". Я рассмеялся, садясь за свой стол. "Такой односторонний ум. Что привело мадам Серьезную в такое игривое настроение?"

"Я не знаю. Думаю, этот диск напомнил мне о нашей субботней ночи две недели назад. Ты помнишь? Он был включен в тот вечер, когда ты уронил сигарету между сиденьем и дверью и съехал с дороги в ТО МЕСТО". Одна мысль ведет к другой. Просто думаю о нашем маленьком приключении".

"О, так вот оно как, да? Ты уверена, что хочешь так разговаривать по мобильному телефону?" Я надеялся, что да. Мы не обсуждали наш бурный вечер две недели назад из-за лавины работы.

"Динозавр Тед", - прозвучал ее певучий ответ. "Алло, мобильные телефоны теперь цифровые.

Гораздо более приватные". Она хихикнула. "У меня только одна рука на руле. Расскажите мне о той ночи своими словами, пожалуйста".

"Слушай, Пилигрим, я расскажу тебе это только один раз!" Мой лучший Джон Уэйн.

"Нет, давай, будь серьезным, Тедвард. Твои собственные слова, ладно?" Тан, заговорщически шепчет низким шепотом: "Я не мог сдержаться той ночью в гостиничном номере. Я все время вспоминал, чем мы занимались, и в конце концов мне пришлось что-то сделать. Я непослушная, не так ли?"

"Да, детка, очень непослушный. Ладно, ты выиграла. Вот это моими словами. Теперь ты обещаешь вести себя хорошо, слышишь?"

Голос Мари, задышающийся, раскаивающийся. "О да, я буду хорошей. Я бы предпочла быть плохой, но, может быть, позже..."

Я откинулся в кресле, глядя в окно, собираясь с мыслями. Уже стемнело, и было тихо, если не считать стрекота сверчков. Древесные лягушки еще не начали свой хор. На улице начинал зажигаться фонарь безопасности, его галогенное свечение мерцало в мягко покачивающихся ветвях тополей. Мне показалось, что я услышал скрип ворот уединения Митци по соседству, и мимо проехала машина, багажник которой гудел от громовых басов хип-хопа. Я слышал дыхание Мари через ее гарнитуру, доносившееся через динамик, терпеливо ожидая...

Бен Джерролдс, старший партнер в фирме Мари, устроил небольшую вечеринку по случаю привлечения крупного клиента, занимающегося крупными приобретениями. Мы с Мари присутствовали на нем, приехав с гор в его роскошное поместье на Смокинг Роуд. Это было мероприятие с обслуживанием, с арендованным оркестром из восьми человек, который играл все любимые песни. Мы хорошо провели время. Я имел дело с несколькими адвокатами из корпорации на протяжении многих лет, и мы стояли вокруг, болтали о делах и глазели на трофейных жен и подруг.

Во время перерыва между выступлениями группы в конце вечера пухленькая девушка в биллинге попросила Мари и меня сопровождать ее, когда она пела пару старых любимых песен Кэрол Кинг. Мари на пианино, я на одолженной гитаре, играя для восторженной и слегка опьяненной публики. Позже, когда вечеринка уже заканчивалась и люди расходились, мы пожимали руки старине Бену. "Не знаю, зачем я арендовал группу", - сказал он, усмехаясь. "Черт, у меня и в доме полно талантов!". Поцеловал Мари в щеку. "Будьте осторожны, идите домой. Если кто захочет остаться, места хватит".

Мы отказались, поблагодарив его за прекрасный вечер, пока камердинер подгонял мой стареющий Eldo. Яркие огни крыльца исчезли в лучах заднего вида, когда мы выехали на Розуэлл-роуд и направились на север. Мари открыла перчаточный ящик и достала мою "секретную" пачку сигарет. Прикурив одну, она протянула ее мне. Я посмотрел на нее,

пытаюсь понять, в какую сторону дует ветер.

"О, я знаю о них. Признай, Теддо, ты не самый скрытный человек в мире. Если это худшее, что ты можешь сделать, то я счастливая девушка". Она улыбнулась, затем стала серьезной. "Я хочу, чтобы ты их опустил. Я хочу, чтобы ты был со мной всегда и везде. К?"

Я улыбался ей в ответ, когда с обочины выбежал опоссум. Я свернул и пропустил его, но уронил сигарету на пол под сиденьем. Быстро заехав на небольшую парковку, я остановился, открыл дверь и почувствовал запах горелого ковра. Дерьмо, дерьмо, дерьмо. Наконец, доставая сигарету из втягивающего устройства ремня безопасности, я услышал, как Мари захихикала: "Тед, посмотри, где мы находимся. Ты должен это увидеть!"

Я вышел, смахивая ворсинки с галстука. Мы припарковались перед предприятием с небольшой неоновой вывеской. На ней стильным розовым шрифтом было написано: "Discreet Lingerie Modeling". На деревянной двери висело небольшое табло с информацией о часах работы и о том, что заведение открыто. Я взглянула на часы и поняла, что уже четверть второго ночи.

Когда я забрался обратно, Мари сказала: "Я видела, как ты проверял время. Собираешься перепихнуться, пока мы здесь?". Она хихикнула. Когда на вечеринке присутствует мерло, Мари обильно его пробует. Я объяснил, что это лачуга Джека, а не бордель, и как здесь ведется бизнес.

Она внимательно следила за моими словами. Глядя из пассажирского окна на неоновую вывеску, она спросила: "Так когда ты в последний раз заезжал сюда, Большой Мальчик? Не все знают о таких вещах".

Я рассмеялся. "О, об этом пишут в газетах всякий раз, когда проходят выборы. На втором канале в прошлый раз был специальный репортаж. Адвокат с хвостиком на Пичтри представляет их, обвинения снимаются, все как обычно".

"Хм. Так ты никогда не была в таком деле, Честь Скаута?"

"Нет, милая, никогда".

"А девочки могут туда ходить?"

Я была ошеломлена. "Я не знаю. Я думаю, это мужское занятие. Вот почему они называют их хижинами".

"Я хочу туда зайти. Нет, я серьезно. Я хочу увидеть!"

Я качал головой. Алкоголь действительно ухудшает рассудок. Я был свидетелем доказательства. Или, в ее случае, двенадцати с половиной доказательств. Я закрыл дверь

машины и потянулся за ремнем безопасности.

"Тед, правда, узнай, могу ли я прийти". Неожиданно знойно: "Я бы хотела кончить, а ты?". Она наклонилась ко мне, ее декольте разделял ремень безопасности, слегка поглаживая меня.

Я включил передачу. Ее рука обхватила мою: "Вот, остановись на минутку под тем деревом". Она указала на край участка. Я вздохнул и подчинился. Жизнь с моей упрямой принцессой. Вот почему она так хорошо ведет себя в суде, мой маленький терьер. Иногда, мой маленький ужас.

На вывеске было написано, что время работы - с одиннадцати утра до четырех утра. Когда я потянулся к дверной ручке, я услышал неоновое жужжание вывески и увидел мельтешащих по трубам миллиардов. Стекло в зашторенном окне было наполовину запотевшим от влажности. Я глубоко вздохнул и вошел.

Телевизор был включен. Он висел на стене, удерживаемый одним из тех креплений, которые используются в больницах. Комик выступал со своей программой перед легко веселящейся публикой. В гостиной стояли два бежевых дивана и две прекрасные королевские пальмы в огромных глиняных горшках. Под окном стоял аквариум с рыбками, наполненный тетрой и зеброй. Булькающий оксигенатор придавал комнате спокойствие, несмотря на убогий комик. В коридоре стояла стойка. На ней находились телефон, автомат для кредитных карт и колокольчик посыльного. Табличка на стене извинялась за то, что не принимает American Express, но Visa/ Mastercard принимаются. В выписке по счету значилось "Гаранко Энтерпрайзис". Под ней была лицензия на ведение бизнеса округа Фултон.

Я позвонил в звонок в этой пустынной проходной и обернулся, чтобы посмотреть на рыбу.

"Добрый вечер, сэр. Могу я вам помочь?" Это был молодой голос. Я повернулся и увидел девушку, которая заправила волосы за ухо и улыбнулась мне. Она стояла за прилавком в хорошо заправленной красной блузке, и это было все, что я мог видеть. Ну, и кольцо в брови. По сей день я не могу сказать ничего другого о ее лице. То, что у кого-то был племенной обычай носить кольца на лице, не означает, что это может безнаказанно играть здесь. Неважно, гот это или нет, это глупо.

Тяжелый лысый парень в черной рубашке внезапно появился и достал из-под прилавка несколько квитанций, пока я объяснял свою цель. Красная блузка что-то шепнула Черной рубашке, тот кивнул и пробормотал что-то о Карле. Он исчез в коридоре. Красная Блузка улыбнулась. "Если вы можете подождать минут пятнадцать, мы можем вас принять. У нас есть девушка, которая любит развлекать пары. Вы познакомитесь с ней, а дальше вы сами разберетесь. Ее зовут Карла, и она очень милая. Она вам понравится. Где твоя жена?"

Я сказал ей, что мы припарковались у входа, Мари была в машине.

Красная Блузка поджала губы. "Хм. Ну, для конфиденциальности, если вы не хотите, чтобы кто-то узнал вашу машину, вы можете подъехать сзади. Там есть знаки, указывающие, какие места наши".

Я кивнул, снимая кольцо с бровей и комикс. Забравшись в "Эльдо", я столкнулся со шквалом вопросов. Заведя машину, я поднял руку вверх и пошел по разваливающемуся переулку к задней части здания. Я рассказал Мари о том, что узнал, а также о своих опасениях.

Мари порылась в сумочке, пока я причаливал в нужном месте. Ее Вис коротко вспыхнул, и я почувствовал аромат конопли. Передавая его мне, она улыбнулась. "Тебе нужно немного расслабиться. Вот, нажми на это".

Я так и сделал, глядя через лобовое стекло на заброшенный дуб, который был сильно обрезан с одной стороны, чтобы убрать линию электропередач. Мы разговаривали взад и вперед, коротая минуты. Мотыльки кружились вокруг лампы безопасности. Тихо играла музыка. Она звучала все лучше и лучше по мере того, как ганджа начинала действовать. Мари была вся в предвкушении НАШЕГО БОЛЬШОГО ПРИКЛЮЧЕНИЯ. Теперь я и сам начинал интересоваться.

Мы заперли машину и пошли по аллее к входу. Мари топала на своих шипах, держась за мою руку, пока она преодолевала выбоины и гравий. Мы вошли и сели вместе. Я почувствовал облегчение от того, что звук на телевизоре был выключен. Мари огляделась вокруг, одобрительно бормоча, наблюдая за рыбками. На приставном столике лежал журнал "Развлекатель для взрослых", аккуратно сложенный вместе с "Космополитен" и "Джорджия РФД", журналом о сельской электроэнергии. У меня был соблазн пролистать статью о гибридах кизила, когда бесшумно появилась девушка, занявшая место на противоположном диване. Я говорю "девушка", но она определенно была в полный рост. На ней был атласный халат поверх чего-то кружевного и оборчатого. Я мог четко видеть очертания, а также очертания ее сосков, напрягшихся под холодным ветерком кондиционера.

"Привет, я Карла", - сказала она. "Это ваш первый визит к нам?"

Я кивнула. Мари представила нас, никогда не теряя слов. Они болтали, открывая пространства, находя общий язык с девушками. Я подозревала, что присутствие пары здесь не является обычным явлением. Карла и Мари смеялись вместе, я присоединилась, не зная причины. У Карлы были идеальные белые зубы. Когда мы стояли, я почувствовал запах "Одержимости". Я обратил внимание на ее среднюю фигуру, округлые бедра и горделиво торчащие груди. Ее живот не был плоским, а чувственно изгибался в пузе до слегка пухлых бедер. Ее светлые волосы были стянуты назад заколками, а веснушки пересекали переносицу.

Она сделала короткий пируэт перед нами. "Я сделаю?" - спросила она. На мгновение в ее лесных глазах мелькнула уязвимость. Всего лишь вспышка, наносекунда во времени, и с этого момента она мне понравилась. Мы подошли к стойке и договорились о часе без использования

American Express. Затем мы пошли по коридору, Мари босиком, неся свои туфли.

Мы вошли в комнату, явно угловую, с плотно зашторенными окнами на двух стенах. В комнате доминировал большой низкий футон. На подушках были съемные махровые чехлы. Единственной другой мебелью был стул с прямой спинкой и стереоаппаратура на потрепанном шкафу. Полы были из дуба с пазами, а перед футоном лежал плюшевый ковер из искусственного меха. Некоторые плакаты на стенах напомнили мне модные снимки, которые можно увидеть в парикмахерской, за исключением того, что модели были обнажены. Мари попросилась в туалет, пока Карла зажигала ароматические свечи. Когда Мари ушла, Карла улыбнулась мне и спросила, есть ли у меня какие-либо музыкальные или костюмированные предпочтения. У нее была партия МРЗ-дисков с написанными от руки ярлыками джаза, рока и так далее. Я выбрала джаз, но была в растерянности по поводу костюмов. Она расстегнула халат и повесила его под вешалкой с полудюжиной полотенец.

Я был поражен. Только тонкая полоска стрингов разделяла прекрасные половинки ее попки в форме сердца, бледность контрастировала с бронзовостью ее мягких бедер. Когда она потянулась, чтобы повесить халат, я увидел пушистые светлые волосы на ее спине, между четко очерченными ямочками на этих прекрасных щеках. Мое возбуждение было внезапным и неловким. Карла повернулась ко мне лицом, улыбаясь моему замешательству. Обеими руками она обхватила свои груди через кружево, выставив их передо мной. Ее соски сморщились и гордо торчали, когда она слегка погладила их. Она заглянула в мои глаза, на мгновение застыв в вечности, прежде чем отпустить своих пленников.

Она села на футон, приглашая меня присоединиться к ней. "Тед, верно?"

Я кивнул.

"Вы впервые в таком месте?"

Я кивнул.

"Хорошо. Кто-нибудь из вас офицер полиции?"

Я покачал головой.

"Нет, теперь вы должны устно ответить мне на этот вопрос, хорошо? Видите ли, это развлечение, и неважно, как все выглядит, это бизнес, я просто хочу, чтобы вы это поняли".

То, что она сказала, если записать, вероятно, звучит довольно жестко, но это не так. Слова были произнесены мягко, с оттенком "вы понимаете". Я был заморожен ее кремовой кожей, манящими склонами ее груди, тем, как прядь волос зацепилась за уголок ее рта. Наконец, я нашел свой голос.

"Карла, мы не копы. Мы также не знаем, что делаем. Я сижу здесь из-за опоссума. Но глядя на тебя сейчас, мне кажется, что это не такая уж плохая идея".

Она рассмеялась, когда я вкратце рассказал ей о событиях, и удивленно покачала головой. Потом смех утих, и она спросила, почему Мари хочет это сделать.

Я откинулся на спинку футона и рассказал Карле о фантазиях моей девочки о другой девушке, о поцелуях, о прикосновениях.

Карла кивнула, но сказала: "Трогать можно везде, кроме гениталий, хорошо? Я не могу трогать твои, ты не можешь трогать мои. Закон и здоровье, надо соблюдать".

Пока она говорила, я достал свой зажим для денег и положил крупную купюру рядом с ней. Она смотрела на нее, а не на меня, пока заканчивала разговор о "запрете на прикосновения".

Убирая зажим, я сказал: "Я не жду ничего, кроме развлечений и того, что вы свободно даете. Но я буду соответствовать твоей щедрости в том, чтобы подарить нам прекрасное время. Только сделайте его особенным".

Карла смотрела мне прямо в глаза, когда я закончил, кивала, улыбалась. Понимание.

Вернулась Мари, принюхиваясь к аромату свечей. Она подошла и села рядом со мной на футон, оглядываясь по сторонам.

Карла пошла и возилась со стереосистемой, а потом подошла к нам. Я заметил, что Мари окончательно потеряла дар речи. Она жадно смотрела на Карлу, краснея от собственного возбуждения.

<http://erolate.com/book/2664/62765>